

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ (ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ)

© 2023 г. В. Е. Батюкова^{1, *}, В. И. Динека^{2, **}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Государственный университет управления, г. Москва

*E-mail: Batuykova@yandex.ru

**E-mail: Viktordi@rambler.ru

Поступила в редакцию 20.02.2023 г.

Аннотация. Авторы анализируют понятие малозначительности, содержащейся в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Рассматривают признаки этого понятия, анализируют правоприменительную практику, подвергают критике некоторые положения, устоявшиеся в теории уголовного права. Приводят перечень признаков малозначительности деяния.

Ключевые слова: деяние, малозначительность, общественная опасность, виновность, наказуемость, противоправность, правоприменительная практика.

Цитирование: Батюкова В. Е., Динека В. И. Малозначительность деяния (понятие и соотношение) // Государство и право. 2023. № 12. С. 219–224.

DOI: 10.31857/S102694520029300-1

INSIGNIFICANCE OF THE ACT (CONCEPT AND RELATION)

© 2023 V. E. Batuykova^{1, *}, V. I. Dineka^{2, **}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²State University of Management, Moscow

*E-mail: Batuykova@yandex.ru

**E-mail: Viktordi@rambler.ru

Received 20.02.2023

Abstract. The authors analyze the concept of insignificance contained in Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation. They consider the signs of this concept, analyze law enforcement practice, criticize some of the provisions established in the theory of criminal law. They provide a list of signs of insignificance of the act.

Key words: act, insignificance, public danger, culpability, punishability, illegality, law enforcement practice.

For citation: Batuykova, V.E., Dineka, V.I. (2023). Insignificance of the act (concept and relation) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 219–224.

Уголовное законодательство не содержит развернутого понятия малозначительности преступления. В ч. 2 ст. 14 УК РФ приведены лишь его основные признаки, к числу которых относятся деяние (действие, бездействие), малозначительность, не представляющие общественной опасности. Ключевым признаком в указанном определении является малозначительность деяния, оценка которого в конечном счете приводит к необходимости установления количества и качества наступивших преступных последствий. При квалификации преступления с материальным составом определение преступных последствий не представляет трудностей, но подобное осуществить весьма затруднительно при оценке совершенного преступления с формальным составом.

Сложности возникают и при оценке малозначительности через анализ формального содержания признаков преступления, в числе которых следует устанавливать вину и ее форму, общественную опасность, противоправность, включая наличие угрозы применением наказания за совершение преступного деяния. В этой связи малозначительное деяние всегда является преступлением, но, будучи разновидностью преступного поведения, должно обладать всеми признаками последнего.

Понятие преступления представляет собой одновременно и социальное, и правовое явление, а их совокупность позволяет оценивать социальную сущность преступности и юридическую значимость преступного и наказуемого поведения. Оно служит достаточным основанием для

криминализации деяния, объявляя то или иное поведение преступным и наказуемым, в том числе рассматривая его в качестве материального понятия. Социальная сущность преступления всегда выражается в наличии важнейшего признака, которым является общественная опасность. Именно ее наличие позволяет фактически понимать то, какой вред преступление несет для общества, причиняя ущерб конкретным социальным интересам либо создает угрозу его причинения¹.

В научной литературе вместо необходимой характеристики признаков преступления нередко используются аргументы, необходимые исключительно для анализа конкретного элемента состава преступления либо их совокупности. Примером подобного подхода является утверждение о проведении оценки *количественного* критерия степени общественной опасности преступного деяния, содержащего «различные признаки преступления: формы вины, мотив и цель, способ, время, место и обстановку совершения преступления, величину причиненного ущерба. Общественная опасность есть результат взаимодействия не отдельных сторон, частей и признаков уголовно-правового деяния, а всех его элементов в их совокупности»².

Во-первых, признаками преступления не могут быть «различные» его признаки, к числу которых Н.Г. Кадников относит формы вины, мотив и цель, способ, место и обстановку совершения преступления, величину причиненного ущерба. Во-вторых, признаками преступления не являются отдельные стороны, части, все его элементы в совокупности. Озадачив себя написанием монографического труда, данный автор игнорировал главное в уголовном праве: учение о преступлении и составе преступления имеет существенные различия. Предлагаемые им признаки преступления (формы вины, мотив, цель, способ, время, место и обстановка совершения преступления) непригодны ни для раскрытия содержания понятия преступления (ст. 14 УК РФ), ни тем более для характеристики малозначительности. Признак виновности в понятии преступления выполняет совершенно иную функцию, нежели форма вины, в том числе мотив, цель, имеющие правовое значение при анализе субъективной стороны. Предлагаемые им способ, время, место, обстановка не являются составной частью признаков преступления, а лишь характеризуют объективную сторону совершенного субъектом преступления.

При анализе малозначительности прежде всего следует обращать внимание на то, что его содержание представляет собой совокупность признаков, характерных для преступления: **деяние** (действие или бездействие), виновность, общественная опасность, противоправность, деяние, совершенное под угрозой наказания. В научной литературе нередко утверждается о том, что деяние, совершенное под угрозой наказания, есть не что иное, как наказуемость, влекущая за собой обязательное применение конкретного вида наказания за совершенное деяние³. Подобное утверждение не соответствует тому, что указано в законе. Совершение деяния под угрозой наказания относится к учению

о преступлении, а не к учению о наказании и потому является очередным признаком преступления.

Совершение преступного деяния (действие, бездействие) позволяет установить в нём наличие других признаков. Без деяния невозможно дать оценку его виновности и общественной опасности, а их сочетание в дальнейшем формирует совокупность субъективно-объективных признаков, используемых при детальном последующем анализе состава преступления и его основных элементов. В этой связи утверждение о том, что деяние не может быть признаком преступления, поскольку «*деяние не может характеризовать деяние и является элементом состава преступления*»⁴, следует признать ошибочным.

Общеизвестно, что любое преступное поведение, в том числе и малозначительное, должно быть осознанным, мотивированным, целенаправленным. Совершаемое субъектом преступления деяние базируется на его собственном поведении, основу которого составляет добровольность выбора и способность физически совершить либо отказаться от его совершения. Для малозначительного преступления характерно наличие как активной (действия), так и пассивной (бездействия) формы поведения, а ее признание преступной напрямую зависит от наличия других признаков, позволяющих криминализировать деяние.

Важным признаком малозначительности является его **виновность** как родовое понятие, на котором базируется дальнейшее раскрытие в составе преступления содержания вины и её основных форм — умышленной либо неосторожной. Признак виновности базируется на содержании принципа презумпции невиновности (ч. 1 ст. 79 Конституции РФ) и принципа вины (ст. 5 УК РФ), а их практическая реализация направлена на обнаружение либо отсутствие признака вины в совершенном деянии. Фактическое установление виновности деяния позволяет перейти к детальному анализу содержания форм вины, но уже в составе преступления, будучи обязательным признаком субъективной стороны, а не признаком преступления. Несомненно, что субъективные свойства преступления выражаются в наличии признака вины, содержание которой заключается не в психическом отношении субъекта к совершенному преступлению, а в недопустимости объективного вменения, при котором формальному учету подлежат и оцениваются исключительно наступившие последствия. Последствия, оторванные от субъективного свойства преступления, нередко являются реальными, но не всегда могут быть преступными. Например, при совершении общественно полезных действий причинение вреда неизбежно, но его наличие не признаётся преступным, поскольку в таком деянии отсутствуют признаки преступления и потому оно невиновно, общественно полезно и непротивоправно (гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» УК РФ). Следовательно, любое преступление, являясь социальным и правовым явлением, не может быть безвиновным и обязывает правоприменителей давать совокупную оценку на основе анализа всех признаков преступления в совокупности, позволяющих отграничивать преступление от неправомерных правонарушений, в том числе устанавливая признаки малозначительности деяния.

В научной литературе нередко встречаются формальные определения малозначительной виновности, под которой

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Закономерности уголовного права: к постановке проблемы // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 17.

² Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. М., 2020. С. 30, 31.

³ См.: Губкин М.С. Понятие общественной опасности и общественной полезности действий при определении преступности деяния // Вестник Белгородского юрид. ин-та МВД России им. И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 69.

⁴ Хилота В.В. Преступление и его признаки: проблемы доктринальной оценки // Актуальные проблемы рос. права. 2021. Т. 16. № 3 (124). С. 112.

рассматриваются «деяния в виде умышленного совершения при одновременном отсутствии общественно опасных последствий в виде реально причиненного вреда или угрозы его причинения»⁵. Подобное утверждение не соответствует доктринальному учению о преступлении, а его содержание создает условия для непригодности использования судебно-следственной практикой. Оно далеко не только от практики, но и от науки, ориентирует правоприменителей сосредоточить усилия на обнаружении фактического отсутствия материальных последствий (размер ущерба, стоимость причиненного вреда и т.п.). Дополнительно к этому малозначительным деянием предлагается рассматривать наличие в преступном поведении умышленной формы вины без преступных последствий. Приведенная юридическая конструкция создает условия для окончательного подавления силы и значения права, раскрывает прямой путь к произволу, подменяя необходимость исчерпывающего познания содержания и смысла правовой нормы, предлагая в качестве инновационного достижения результат напряженного использования «умственной силы либеральной обшмыги третьего разряда»⁶.

Законодательное определение понятия преступления (ст. 14 УК РФ) не указывает на форму вины (умышленная или неосторожная) и ограничивается указанием на его виновность. При этом вполне допустимо признание малозначительным преступлением, совершаемым как умышленно, так и по неосторожности. Неотъемлемым признаком малозначительности совершенного деяния, преступным является не его фактическое наличие, а незначительная степень его общественной опасности. Содержание и характер виновности не является определяющим признаком малозначительности, поскольку таковая напрямую связана с характером и степенью общественной опасности и в меньшей степени с виновностью. Несомненно, что виновное деяние непосредственно взаимосвязано с общественной опасностью. Данная связь обязывает правоприменителя учитывать их в совокупности, но при этом в первую очередь оценивать содержание самого деяния с учетом его виновного содержания.

В первую очередь малозначительность общественной опасности выражается в причинении вреда объекту уголовно-правовой охраны, для которого характерна именно ничтожность наступившего вреда. Такого понятия, как «малозначительность», в русском языке нет, вместо него допустимо использовать термин «незначительный — небольшой по количеству, не имеющий существенного, важного значения, ничем не замеченный»⁷. В малозначительном преступлении общественная опасность характеризуется не только наступлением преступных последствий, но и значимостью объекта преступного воздействия. Например, при совершении мелкой взятки (сумма взятки не превышает 10 000 руб.) объектом коррупционного посягательства является сфера государственной власти, государственная служба, а сам предмет такой взятки признается факультативным признаком объекта преступления. При этом сумма полученной мелкой взятки существенного вреда объекту преступления не причиняет. Но поскольку служебная деятельность должностного лица является публичной, а его властные полномочия распространяются на неограниченный круг физических и юридических лиц, то общественная опасность подобного преступления является значительной и его преступное поведение является губительным для охраняемых интересов

государственной власти. В подобном случае важную ценность приобретает содержание объекта преступления, что и является главным критерием криминализации такого деяния. Незначительность размера мелкой взятки не оказывает решающего влияния на правовую оценку данного преступления, поскольку посягательство на указанный объект связано с дискредитацией служебной деятельности, нанесением урона интересам службы, сопряжено с ущемлением прав и интересов лиц, обратившихся за помощью либо за предоставлением государственных услуг. Использование служебных полномочий вопреки интересам службы всегда преследует либо корыстный интерес, либо иную личную заинтересованность, где в качестве способа совершения деяния субъект противоправно использует полномочия (должностные, властные). Получение любого размера взятки негативно влияет на общественное сознание, а системные поборы с населения, даже в незначительном размере, со временем формируют условия для их превращения в крупные и особо крупные взятки, получаемые в рамках сформировавшегося продолжаемого преступления. Если сравнить степень и характер общественной опасности мелкой взятки и мелкой кражи, то совершение последней направлено на причинение вреда исключительно конкретному потерпевшему, а преступное воздействие хищения не имеет существенного распространения на неограниченный круг участников общественных отношений.

При установлении признака малозначительности любого деяния не следует ограничиваться лишь оценкой исключительно стоимости самого предмета преступления, наличие которого свидетельствует о причинении определенного вреда не только потерпевшему, но и обязательно учитывать объект уголовно-правовой охраны и его социальную значимость. Анализ правовой оценки малозначительности деяния в правоприменительной практике показывает то, что правовая оценка нередко ограничена выявлением исключительно суммы ущерба (вреда) и его оценкой в денежном выражении, признаваемого в качестве преступного последствия. Нередко количественный показатель превращается в определяющий и принимается за основу для вынесения судом обвинительного приговора. Ограниченность оценки стоимости и размера предмета преступления позволяет упустить из виду необходимость комплексного анализа происшедшего с учетом совокупности признаков малозначительности: степень воздействия на объект преступления, наличие вины, незначительная общественная опасность, размер и характер причиненного вреда, его существенное значение для потерпевшего с учетом материального положения. Зачастую правоприменители рассматривают малозначительными только те деяния, в которых отсутствует ущерб для потерпевшего, что и позволяет им утверждать о наличии признака малозначительности деяния, поскольку отсутствие вреда (ущерба), по их убеждению, и есть тот самый признак, не представляющий большой общественной опасности. Очевидно, что малозначительным не может признаваться то деяние, которое не причинило и по своему содержанию, направленности не способно было причинить вред объекту уголовно-правовой охраны.

В судебной практике нередко игнорируется необходимость обязательного анализа признаков малозначительности самого деяния с учетом степени и характера деформации объекта (общественные отношения) в совокупности с размером (стоимостью) предмета преступления. Основной причиной такого подхода является наличие в уголовном судопроизводстве принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ — суд «не выступает на стороне обвинения

⁵ Кадников Н.Г. Указ. соч. С. 35.

⁶ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. СПб., 2021. С. 387.

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1963. 5-е изд., стереотип. С. 393.

или стороне защиты»). Практическая реализация данного принципа создает негативные условия для правомерной оценки совершенного деяния, не способствует установлению истины по делу, в том числе фактически содержит запрет для суда на проведение самостоятельной правовой оценки представленной следствием квалификации содеянного. Обязанностью суда является создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления ими предоставленных прав. Именно по этой причине кассационная инстанция, не вникая в содержание содеянного, констатировала наличие существенных процессуальных нарушений (ч. 4 ст. 302 УПК РФ) и не обратила внимание на ошибочное применение норм материального права. Обвинительный приговор основан на предположениях, а в материалах дела содержались непроверенные показания осужденного. Подобное происходит даже вопреки правовой позиции Конституционного Суда РФ, решения которого обязательны для исполнения всеми судами. При вынесении приговора суды не обосновывают принимаемые ими решения, их мотивировка основывается на содержании обвинительных заключений, представленных органами предварительного следствия, а вопросы рассмотрения конкретных обстоятельств дела не основаны на нормах материального и процессуального права, что не обеспечивает объективное и справедливое разрешение уголовного дела⁸.

В дополнение к этому для исключения признака малозначительности суды нередко принимают во внимание поведение субъекта преступления, когда он отказывается признать вину и не намерен возмещать причиненный им ущерб. В данном случае суд воспринимает такое поведение как наличие в деянии признака значительной общественной опасности личности подсудимого и назначает ему наказание за совершение общественно опасного деяния, хотя оно является малозначительным. Подобная практика позволяет необоснованно смешивать требования принципа вины и принципа индивидуализации назначения наказания, когда по усмотрению суда наказание назначается за то, что лицо не покаялось в содеянном и не признало своей вины, что свидетельствует о реализации объективного вменения, запрещенного уголовным законом.

Изучение материалов следственной практики показывает наличие ограниченного количества материалов, по которым проводилось расследование, с их передачей на рассмотрение суда, когда в процессе судебного слушания были вынесены оправдательные приговоры по признакам малозначительности. Подобной статистики не существует, поскольку данные показатели не являются приоритетными ни для органов предварительного следствия, ни для суда. Такой подход касается и вынесения оправдательных приговоров по делам различной категории, где их доля от общего количества рассмотренных судами дел не превышает 0,27% в год. Не существует также статистики о прекращенных уголовных делах по признакам малозначительности, поскольку подобные деяния на стадии допроцессуальной деятельности попадают в разряд не уголовных, а по ним принимаются решения об отказе в возбуждении уголовных дел в связи с отсутствием в происшедшем либо события, либо состава преступления.

В этой связи для проведения научного анализа малозначительных деяний требуется включение их в статистику

показателей деятельности правоохранительных органов, что позволит установить признаки малозначительных преступлений и сократит число необоснованно привлекаемых лиц за незначительные проступки.

Как было указано выше, аксиомой является то, что самое важное в науке уголовного права есть учение о преступлении, составная и неотъемлемая часть которого связана с необходимостью проведения анализа состава как единственного основания наступления уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Любое преступление вне зависимости от посягательства на тот или иной объект уголовно-правовой охраны подлежит правовой оценке посредством поэтапного юридического анализа квалификации содеянного. Сам процесс квалификации предполагает обязательное выявление не только признаков происшедшего события преступления (ст. 14 УК РФ), но и последующее доскональное изучение элементов состава (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), включая основные и факультативные их признаки. В противном случае возникает вопрос: зачем наукой уголовного права предусмотрено обязательное изучение правил квалификации? Практика применения уголовного закона обходит стороной императивное предписание уголовного закона, где недвусмысленно указано на необходимость установления признаков состава преступления (ст. 8 УК РФ), что возможно лишь в процессе проведения квалификации. Игнорирование правилами квалификации приводит к неправомерной оценке содеянного, нарушению принципов уголовного права, и в первую очередь принципа вины (ст. 5 УК РФ) и законности (ст. 3 УК РФ).

Возвращаясь к сказанному выше, признаки преступления, указанные в ч. 1 ст. 14 УК РФ, в числе которых присутствует само деяние, его виновность, общественная опасность, противоправность, совершенное под угрозой наказания, обязывает научную общественность и правоприменителя последовательно анализировать все перечисленные в законе признаки. Фиксация и обнаружение самого деяния не представляет значительного труда, поскольку наличие фактического поведения в реальной действительности отрицать сложно. Более сложным является обнаружение в совершенном деянии признаков малозначительности, которая представляет собой совокупность субъективных и объективных признаков преступления. При этом утверждение о том, что малозначительное деяние совершается исключительно умышленно, является ошибочным, поскольку оно есть неотъемлемая и составная часть общего определения признаков преступления. Недопустимо смешивать признак виновности, характеризующий преступное деяние, с умышленной формой вины субъективной стороны состава преступления. Виновность — общий признак преступлений, а форма вины — обязательный признак субъективной стороны конкретного состава преступления.

Таким образом, определение признака малозначительности деяния недопустимо без проведения первичного анализа признаков преступления с последующим переходом на квалификацию элементов состава преступления. Подобный метод от общего к частному позволит дать справедливую правовую оценку объективного и субъективного и сформулировать вывод о наличии либо отсутствии в деянии признака малозначительности.

Существенной недоработкой касательно определения правовых критериев для признания деяния малозначительным является отсутствие отдельного судебного разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда РФ, в котором вполне допустимо изложить основные критерии (признаки)

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 г. № 4-П; Определения Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 г. № 237-О; от 25.01.2005 г. № 42-О // СПС «КонсультантПлюс».

подобного деяния, основанного на совокупной оценке объективных и субъективных признаков содеянного. Для разграничения малозначительности деяния от иных преступлений не помещает законодательное определение уголовного проступка⁹, основным признаком которого следует признавать совершенное по неосторожности либо умышленно деяние небольшой тяжести. Местом размещения данной нормы определить ст. 14 УК РФ, дополнив её частью 3, используя её в качестве достаточного основания для освобождения лица от уголовной ответственности (ст. 76² УК РФ) с применением положения ст. 104⁴ УК РФ путем наложения на лицо судебного штрафа. При этом приоритетным должен быть совокупный учет важности объекта преступного посягательства, размер причиненного ущерба и его значимость для потерпевшего с учетом материального положения последнего. Для отдельных категорий преступлений, которые в меньшей степени затрагивают интересы общества в целом, мнение потерпевшего о незначительности преступления должно стать обязательным для учета органами предварительного следствия и судом. В правоприменительной практике необходимо устранить такие случаи, когда лицо привлекается к уголовной ответственности, получает судимость за совершение ничтожного деяния, в котором материальная ценность для потерпевшего является мизерной. В силу этого изначально в совершенном деянии следует установить наличие признаков, отсутствие которых есть основание для утверждения о том, что совершенные лицом действия (бездействие) не являются преступными. Либо наоборот, деяние признается преступным, но лишь после того, как в нём будут обнаружены все его признаки – виновность, общественная опасность, противоправность. Их наличие влечет за собой необходимость последовательного перехода от установленных признаков преступления к анализу системы «состав преступления» как единственного основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), что позволит исключить признак малозначительности либо установить наличие его формальных признаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галузо В.Н. Уголовный проступок в системе правонарушений в Российской Федерации // Актуальные проблемы современной юриспруденции: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1 / науч. ред. С.Л. Никонович. М., 2018. С. 103–110.
2. Губкин М.С. Понятие общественной опасности и общественной полезности действий при определении преступности дея-

ния // Вестник Белгородского юрид. ин-та МВД России им. И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 69.

3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. СПб., 2021. С. 387.
4. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. М., 2020. С. 30, 31, 35.
5. Маслов В.А. Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Уголовный проступок и институт малозначительности // Труды ИГП РАН. 2022. № 5. С. 177–198.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1963. 5-е изд., стереотип. С. 393.
7. Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Закономерности уголовного права: к постановке проблемы // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 17.
8. Хиллута В.В. Преступление и его признаки: проблемы доктринальной оценки // Актуальные проблемы рос. права. 2021. Т. 16. № 3 (124). С. 112.

REFERENCES

1. Galuzo V.N. Criminal misconduct in the system of offenses in the Russian Federation // Actual problems of modern jurisprudence: collection of scientific works of International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Part 1 / scientific ed. S.L. Nikonovich. M., 2018. P. 103–110 (in Russ.).
2. Gubkin M.S. The concept of public danger and public utility of actions in determining the criminality of an act // Herald of Putilin Belgorod Legal Department of the Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4. P. 69 (in Russ.).
3. Dostoevsky F.M. The writer's Diary. SPb., 2021. P. 387 (in Russ.).
4. Kadnikov N.G. Classification of crimes under the Criminal Law of Russia. M., 2020. P. 30, 31, 35 (in Russ.).
5. Maslov V.A. Prospects for the introduction of criminal misconduct into domestic criminal legislation. Criminal misconduct and the institute of insignificance // Proceedings of the IGP RAS. 2022. No. 5. P. 177–198 (in Russ.).
6. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M., 1963. 5th ed., stereotype. P. 393 (in Russ.).
7. Pudovochkin Yu. E., Andrianov V.K. Patterns of Criminal Law: to the formulation of the problem // Herald of Kutafin University. 2015. No. 7. P. 17 (in Russ.).
8. Khilyuta V.V. Crime and its signs: problems of doctrinal assessment // Current issues-we are Russ. law. 2021. Vol. 16. No. 3 (124). P. 112 (in Russ.).

⁹ См.: Маслов В.А. Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Уголовный проступок и институт малозначительности // Труды ИГП РАН. 2022. № 5. С. 177–198; Галузо В.Н. Уголовный проступок в системе правонарушений в Российской Федерации // Актуальные проблемы современной юриспруденции: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1 / науч. ред. С.Л. Никонович. М., 2018. С. 103–110.

Сведения об авторах

БАТЮКОВА Вера Евгеньевна —
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник
сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ДИНЕКА Виктор Иванович —
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
Государственного университета управления;
109542 г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Authors' information

BATYUKOVA Vera E. —
PhD in Law, Associate Professor,
Senior Researcher of the Sector of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

DINEKA Viktor I. —
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Public Law
and Legal Support of Management,
State University of Management;
99 Ryazansky Ave., 109542 Moscow, Russia